

УДК 32:91

Б.И. Поварницын

ВЕРНАДСКИЕ И ГЕОПОЛИТИКА

Рассматриваются философские и историософские взгляды В.И. и Г.В. Вернадских. Особое внимание уделено взглядам В.И. Вернадского, которого автор считает «антигеополитиком». Рассмотрены общие корни геополитики и «антигеополитики», взаимная дополняемость двух этих течений научной мысли, а также значимость взглядов Г.В. и В.И. Вернадских для оценки современного состояния человечества.

Ключевые слова: геополитика, геосфера, биосфера, ноосфера, Владимир Вернадский, Георгий Вернадский, единство природы.

Георгий Вернадский принадлежал к течению «евразийцев», которое принято обозначать как российскую школу геополитиков. Напомню, что классическая геополитика рассматривала влияние природы на общество, в том числе на типы государств и на межгосударственные отношения, и в данной статье термин используется в этом изначальном значении. Напомню также, чтобы не возвращаться к этому, что в последней трети XX века под старым названием геополитики стала разрабатываться совершенно другая отрасль знаний. Это была попытка создать нечто вроде всеобщей теории международных отношений, в которой в качестве равнозначных учитывались экономические, военные, культурные и другие факторы; само же «гео» либо вообще забывалось, либо упоминалось достаточно бегло в ряду других глобальных сил.

Хотя Г.В. Вернадский больше интересовался общественным, государственным устройством и культурой жителей восточнославянских земель, в его работах не так уж глубоко скрыт и основной посыл геополитики о влиянии природы на общество (см., например, [1, 20–23]). В частности, это ярко проявилось в тех частях его многотомной отечественной истории, которые посвящены возникновению и устройству единого Московского государства. В частности, здесь Г. В. Вернадский развил, рассмотрел на конкретных отечественных примерах и сделал неотъемлемой частью своей методологии истории давнюю мысль Ф. Ратцеля о том, что наиболее устойчивые государства возникают как результат синтеза кочевой и оседлой традиций. Эти традиции определяются разными типами экономики, а те, в свою очередь, различными при-

© Поварницын Б.И., 2015

Поварницын Борис Игоревич – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного управления и истории, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: nylg78@mail.ru.

родно-географическими условиями. Имея в виду кочевую и оседлую традиции, отец-основатель геополитики писал: «...Мы видим в действительности, что самые крепкие организации... народов вызваны к жизни сочетанием этих элементов... Мы видим здесь закон истории. Менее плодородные плоскогорья и прилегающие к ним полосы не потому способствовали везде развитию высшей культуры и образованию культурных государств, что они обладали более прохладным климатом и этим поощряли земледелие, а потому, что здесь соединились завоевательная и охранительная сила номадов с устойчивой работой скучивавшихся в культурных оазисах, но не имевших способности к образованию государств земледельцев» [2, с. 91].

Естественно, для Г.В. Вернадского значимым примером были не Древний Египет или империи Центральной Америки, как для Ф. Ратцеля, а именно Московское государство как результат синтеза традиций кочевой (монгольско-ордынской) и оседлой (восточнославянской при сильном идеологическом и в целом культурном влиянии Византии). Говоря, например, о победах московских войск в Поволжье в середине XVI века, он пишет: «Они заложили основание Русской евразийской империи. На новой фазе политического объединения московские цари выступили в роли наследников Чингисхана... С геополитической точки зрения русское царство базировалось на восстановлении политического единства территории Монгольской империи. Только на этот раз центром объединения была Москва, а не Каракорум» [3, с. 10]. Синтез цивилизаций проявлялся в изменении представлений о соотношении власти и подданных, в развитии в славянских землях некоторых элементов государственной инфраструктуры (переписи, подобие государственной почты, таможни и др.), в переходе части татарской знати на московскую службу, в расширении славянских знаний о мире, в наследном праве московского царя править в двух существенных территориях бывшей Орды – Казанских и Астраханских землях, и в других вопросах (см., например [4, с. 391–396].

Впрочем, научное наследие Г.В. Вернадского в области истории и, отчасти, геополитики достаточно хорошо известно специалистам, и повторять здесь уже известные выводы не имеет смысла. Интереснее сравнить взгляды двух Вернадских в контексте геополитики.

Вернадский-«старший», Владимир Иванович, отец Георгия Владимировича, разделял методологический подход «евразийцев» и классических геополитиков в целом. В качестве доказательства можно процитировать его высказывания: «Создание ноосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история...» [5, с. 137]; «Россия по своей истории, по своему этническому составу и по своей природе – страна не только европейская, но и азиатская. Мы являемся как бы представителями двух континентов, корни действующих в нашей стране духовных сил уходят не только в глубь европейского, но и в глубь азиатского былого; силы природы,

которыми мы пользуемся, более связаны с Азией, чем с Европой». Такие слова напоминают прямое цитирование теоретиков «евразийства». Но основной интерес В.И. Вернадского как философа был направлен в противоположную сторону: не от природы к человеку, а от человека к природе. Неоднократно встречавшимся в его текстах выражением было «человек – геохимический фактор», при этом из контекста понятно, что под геохимией он понимал круговорот веществ в природе как целое. При этом В.И. Вернадский рассматривает человека не как *Homo sapiens* «вообще», а как *Homo sapiens faber* (творец).

Геосфера (неживая часть природы, включая атмосферу и гидросферу) является материальной основой двух других выделенных исследователем царств природы – биосферы и ноосферы. Но геосфера подвергается и их обратному воздействию и под влиянием этого меняется. Живые существа, начиная с простейших, в ходе своей жизнедеятельности потребляют одни вещества и выделяют другие, растительность является глобальным озонатором, меняя состав атмосферы и т.д. Однако это влияние биосферы за вычетом человека сравнительно ограничено и затрагивает сравнительно узкий круг веществ. Процесс радикально меняет свои масштабы, когда в него включается человек. «...Он распространяет свое влияние на все химические элементы. Он изменяет геохимическую историю всех металлов, он образует новые соединения, воспроизводит их в количествах того же порядка, какой создан для минералов, продуктов природных реакций» [5, с. 319]. Человек меняет рельеф, вырубая леса и распахивая равнины, прокладывая каналы и тоннели. Наконец, человек расширяет область существования биосферы (живого царства природы, неотъемлемой частью которого является и сам человек): он приводит с собой домашних животных и хозяйственные растения в те части Земли, где чисто «биосферным» путем они появиться не могли (вспомним лошадей в обеих Америках, кукурузу и картофель в Европе, овец и кроликов в Австралии...). Иногда это приводит к не самым желательным последствиям: при помощи человека распространяются заболевания, эпидемии, однако, поскольку человек – часть биосферы и, следовательно, закономерное порождение природы, и эти нежелательные последствия также детерминированы самой природой в самом широком понимании слова. Кстати, то же самое В.И. Вернадский относил и к загрязнению окружающей среды в результате хозяйственной деятельности человека, хотя и не уделял этому значительного места в своих текстах. Раз природа – это, по определению, самоорганизующаяся и саморегулирующаяся метасистема, то и действия человека как ее части должны (видимо, стихийно; впрочем, из текстов Вернадского очевидно, что для него «стихийное» – значит «природное», объективно детерминированное) подчиняться общим правилам. Более того, природными или природно-обусловленными явлениями он считал такие продукты человеческой деятельности, как экономика, общественная организация, культура в самом широком понимании слова.

В наиболее радикальном виде эта «природность» человеческой деятельности проявилась в комментариях Вернадского к мировым войнам. В декабре 1941 года он писал своему ученику и другу А. Е. Ферсману: «Ярко переживаем все происходящее. Я смотрю на все с точки зрения ноосферы и думаю, что в буре и грозе, в ужасах и страданиях стихийно родится новое прекрасное будущее человечества» [5, с. 429]. Похожим образом ученый высказывался когда-то и о только что начавшейся Первой мировой войне. Имел ли он в виду, что ноосфера «вывезет» человечество из ужасной бойни, справедливо отдаст победу тому, кто наиболее “faber” и кто дальше других в ноосферу погрузился? Или, как ни цинично это звучит, считал периодические войны одним из проявлений естественного самоочищения природы как от своих собственных ложных порождений (милитаризм, фашизм...), так и, кто знает, от избытка «живого вещества» (одно из любимых названий В. И. Вернадского для биосферы)?

Говоря о столь, казалось бы, далеких от того, что мы в обиходе называем «природой», проявлениях человеческой деятельности, он отмечает: «Очевидно, что это неслучайный факт, что он был предзаложен всей палеонтологической эволюцией. Это такой же природный факт, как и остальные» [6]. В.И. Вернадский даже использует в некоторых своих текстах словосочетание «психозойская геологическая эпоха» [5, с. 117] – эпоха действующего с геологической силой разума человека.

По поводу человека как неотъемлемой части набора «сфер», царств природы, следует сделать одно замечание. Исследователь был абсолютно убежден, что живое из неживого возникнуть не может и что, следовательно, какие-то примитивнейшие элементы живого появились одновременно с возникновением Вселенной. Дальше действовала вполне признаваемая В.И. Вернадским дарвиновская теория эволюции.

Но геологические масштабы вызванных человеком изменений в окружающем мире связаны, по Вернадскому, не с любым проявлением человеческого сознания, каковых он выделяет четыре: религия, искусство, философия, наука (под которой понимаются рационалистические научные поиски, базирующиеся на собирании, накоплении и анализе эмпирики). В скобках можно заметить, что сам Владимир Иванович был ученым, поднявшимся до уровня философских обобщений, верующим и большим любителем искусства, ради изучения которого при возможности немалое время проводил, например, в Италии. Он, таким образом, сочетал в себе все проявления сознания человека. Но той стороной человеческой силы, которая способна менять окружающий мир, он считал одно лишь научное мышление. Научное мышление создает третье из царств природы – ноосферу, – сферу, охваченную научным человеческим сознанием. «Сила это стихийная, – писал В.И. Вернадский, – так как она действует, проявляется в своих эффектах вне сознания творящего ее человечества» [5, с. 116].

Из контекста работ Вернадского можно вывести два понимания ноосферы. Первое подводит под это понятие ту область мира, которая непосредственно

подвержена воздействию разума *Homo sapiens faber*. Именно в ноосфере, понятой в таком смысле, проявляются действия человека, сравнимые с геологическими силами. Иной смысл вкладывается в термин, если под ноосферой иметь в виду область мира, доступную человеческому знанию (но не воздействию, если, конечно, не учитывать утверждения о том, что само по себе наблюдение изменяет наблюдаемый объект). По крайней мере пока на подавляющую часть ноосферы, понятой так, человек влиять не способен – либо в принципе (скажем, на саму историю человечества), либо до достижения в крайне неопределенном будущем соответствующего уровня технического развития (например, границы наблюдаемой Вселенной). Но и в этом втором случае накопленное человеком знание может пройти трансформацию в сознании, быть осознанным на уровне философии и стать практически реализуемым в наше время или в ближайшем будущем (недаром часто пересекаются между собой современные исследования специалистов по элементарным частицам и по космологии).

Суммируя, можно сказать, что, по В.И. Вернадскому, человек является инструментом, с помощью которого природа сама себя изменяет. Философ утверждал: «Человек должен понять, как только научная, а не философская или религиозная концепция мира его охватит, что он не есть случайное, независимое от окружающего (биосферы или ноосферы) свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет» [5, с. 132]. Параллели с мировым разумом Гегеля напрашиваются сами собой.

«Антигеополитические» суждения В.И. Вернадского заставляют задуматься над одним вопросом, на который у меня нет ответа. Человек со своим детищем ноосферой порожден биосферой и, так же как и последняя, опирается на геосферу. Опирается, но и ограничивается обоими этими царствами природы (ведь любое «что-то», «чем-то» сотворенное, неизбежно ограничено возможностями своего творца). Имеет, очевидно, свои пределы и возможность человека к познанию, к созданию ноосферы. Причем наличие этих пределов, по-видимому, не всегда вызвано несовершенством приборов наблюдения или инструментов воздействия на окружающий мир. Скажем, исходя из теории расширяющейся Вселенной ее наиболее удаленные от Земли области удаляются от нас со скоростью, превышающей скорость света. Следовательно, из этих областей никакая информация (например, звездный свет) до нас дойти не может в принципе и никогда. Не является ли эта граница («сфера Шварцшильда») окончательным пределом ноосферы, и нет ли подобных «сфер Шварцшильда» в других областях познания? Как я уже сказал, у меня нет ответов на подобные вопросы.

Несмотря на кажущуюся противоположность векторов исследовательских интересов и усилий отца и сына Вернадских, эти векторы определенно увязаны между собой. Да, согласно взглядам геополитиков, в том числе «евразийцев», именно природа (геосфера и биосфера) определяет тип хозяйства, а он, в свою очередь, диктует тот или иной вариант организации человеческого общества.

Но, подчиняясь требованиям природы и отталкиваясь от них, человек меняет природу. Когда-то, видимо, все люди Земли были собирателями, примитивными охотниками и рыболовами. Но с течением времени одни стали одомашнивать скот и выводить новые его породы, которых сама биосфера не создала, массово уничтожать какие-то виды (В.И. Вернадский допускал, что некоторые виды животных и растений полностью исчезли в результате хозяйственной деятельности человека – еще один вариант «обратного влияния»). Другие стали корчевать лес, распахивать поля, осуществлять мелиорацию, выводить новые растения, пригодные в хозяйстве и требующиеся для удовлетворения расширяющихся потребностей человека. Здесь тоже возможно «отрицательное обратное влияние». Достаточно вспомнить печальную судьбу Аральского моря или разобранный на полив реку Иордан, из-за чего под угрозой гибели находится уникальное Мертвое море. И когда мы вслед за Ф. Ратцелем, Г.В. Вернадским и другими размышляем о синтезе кочевого и оседлого начал, нужно понимать, что с обеих сторон действовали люди, сформированные природой, которую они сами в это же время изменяли. Таково, на мой взгляд, диалектическое единство геополитики и «анти-геополитики», а это единство, в свою очередь, позволяет перекинуть мост между естественными и общественными науками.

Список литературы

1. Вернадский Г.В. Киевская Русь. – М.: Аграф, 1999. – 448 с.
2. Ратцель Ф. Народоведение (Антропогеография) // Классика геополитики, XIX век. – М., 2003. – С. 53–182.
3. Вернадский Г.В. Московское царство. – М.: Аграф, 2000. – 512 с.
4. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. – М.: Аграф, 1997. – 480 с.
5. Вернадский В.И. Живое вещество // Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. – М.: Советская Россия, 1989. – С. 137.
6. Ферсман А.Е. Сборник статей и воспоминаний. – М.: Наука, 1965. – 478 с.

Получено 24.08.2015

V.I. Povarnitsyn

VERNADSKIE AND GEOPOLITICS

The article deals with philosophical and historiosophical views of Vladimir I. Vernadski and George V. Vernadski. Main attention is paid at the views of the former whom the author consider to be "anti-geopolitician". Reviewed are joint roots and mutual compementarity of these two currents of scientific thought as well as importance of Vernadskis' views for evaluation of current state of humanity.

Keywords: geopolitics, geosphere, biosphere, noosphere, Vladimir Vernadski, George Vernadski, unity of nature.